

Глава 17. Порочные страсти

На Арене боевых искусств установили пять помостов — каждый шесть метров в длину и три в высоту. Десять претендентов, выказав завидную ловкость, одним махом запрыгнули на площадки.

По воле жребия в первом же раунде Сян Тянью сошёлся с У Юнем. Тот в сердцах проклял свою неудачливость, но тут же взял себя в руки: раз боя всё равно не миновать, лучше встретить его во всеоружии.

Тянью сжимал копьё из чёрного дерева с серебряным наконечником. У Юнь же вооружился простым стальным мечом, чей клинок отливал холодным блеском. Оружие обоих выглядело до того невзрачным на фоне остальных, словно его в спешке купили в первой попавшейся лавке на углу.

Противники не тратили время на пустые разговоры. У Юнь, резко вскинув клинок, обрушил на оппонента серию колющих ударов. Тянью, пользуясь преимуществом в длине оружия, умело парировал выпады, двигаясь легко и непринуждённо.

— Что ж ты так осторожничаешь, брат Сян? — хмыкнул У Юнь, не прекращая натиска. — Словно девица в светлице узоры вышиваешь.

— Куда уж мне до твоей размашистой техники, — парировал Тянью. — Ты благородный меч в разделочный нож для туш превратил.

Копьё в его руках порхало, подобно гибкому дракону, а сам он ни на миг не задерживался на месте. Несмотря на колкости, оба бойца улыбались — в их словах не было истинной злобы.

Очередной стремительный выпад У Юня заставил Сян Тянью отступить к самому краю. Тот пошатнулся, но в последний миг, упёршись древком в настил, взмыл в воздух. Описав дугу, он приземлился за спиной противника и резко вскинул ногу для удара. У Юнь, не оборачиваясь, ударил плашмя по голени Сяна, гася инерцию. Противники разошлись, поменявшись местами, и вновь закружились в танце стали.

Яо Синьжо сегодня облачилась в облегающий боевой доспех. Её грудь и живот защищали тонкие чешуйчатые пластины, плечи и локти прикрывали надежные накладки, а высокие сапоги из оленьей кожи подчёркивали стройность ног. От всей её фигуры исходила волна неодолимой боевой мощи.

Её противник держал в руках лук из чёрного дерева. На тетиве покоилась короткая стрела, что на тесном помосте выглядело крайне нелепо — ведь лук хорош на расстоянии, а здесь бойцов разделяли считанные метры. Синьжо стремительным жестом сорвала с пояса длинный пурпурно-золотой кнут. Кожа хищно щелкнула в воздухе и бессильно опала на доски.

Лучник начал отходить, одновременно спуская тетиву. Короткая стрела со свистом рассекла воздух, но Синьжо оказалась быстрее. Рывок кисти — и кнут, словно ядовитая змея, перехватил снаряд и отшвырнул его в сторону.

Не успела первая стрела коснуться земли, как в полёт отправилась вторая. Синьжо, коротко крутанув кистью, перехватила её прямо в воздухе, сокрушив древко на куски. Мужчина опешил — он явно не ожидал такой феноменальной реакции. В отчаянии он выпустил пять стрел кряду.

Снаряды, выпущенные почти одновременно, в полёте разошлись веером, целясь в жизненно важные точки девушки. Синьжо лишь едва заметно улыбнулась. Её руки задвигались с невероятной скоростью: кнут описал в воздухе идеальный круг, а Сокровенная сила, хлынувшая по нему, соткала перед её грудью призрачный щит. Стрелы бессильно замерли перед этой преградой. Синьжо коротко выдохнула, и всплеск энергии разнёс их в щепки.

Лицо лучника потемнело. Он бросился бежать по самому краю помоста, кружа вокруг Синьжо и осыпая её градом выстрелов со всех сторон. Девушка оставалась невозмутима. Она выхватила второй кнут — они оказались парными. Теневая завеса из переплетающихся ударов стала абсолютно непроницаемой, отбивая каждую попытку её достать.

Тем временем на соседнем помосте Сян Тянью, оттолкнувшись, совершил изящное сальто назад. Его манера боя резко переменялась — удары стали жесткими и стремительными. Однако У Юнь каким-то чудом умудрялся держаться. Тянью почувствовал, что от меча противника исходит странная, вязкая и непрерывная Сокровенная сила.

— Так ты всё же овладел Сокровенной силой, брат У? — рассмеялся Тянью. — Хотя для десятой стадии это, пожалуй, чересчур самонадеянно!

У Юнь уже тяжело дышал, его виски взмокли от пота — удерживать напор Сяна было куда труднее, чем казалось со стороны.

— Если я не буду прыгать выше головы, то никогда не познаю истинной сути мастерства! — прохрипел он. — Ждать подходящего уровня — невыносимая скука!

Тянью оценил его упорство, но щадить не стал. Энергия сконцентрировалась на острие копья, и с низким гулом оно захлестнуло клинок противника.

— Выпускай! — приказал Сян.

Ладонь У Юня пронзила острая боль. Меч вырвался из его рук и улетел в сторону — прямоком на помост, где сражалась Яо Синьжо. Девушка, заметив опасность, была вынуждена прервать свою атаку. Она ударом кнута сбила летящее оружие, но инерция была столь велика, что Синьжо пришлось отступить на два шага.

У Юнь тем временем отпрыгнул назад и громко расхохотался:

— Твоё Сокровенное мастерство воистину безупречно, брат Сян! Боюсь, сегодня на арене тебе нет равных. Признать поражение такому мастеру вовсе не зазорно!

Яо Синьжо гневно сощурилась. Пользуясь заминкой противника, она резко развернулась, и её кнут, словно живое существо, устремился к лучнику. Иллюзорные тени развеялись, оставив лишь растерянного мужчину, застывшего с натянутой тетивой. Тонкая плеть намертво спеленала его.

Сбросив сопротивляющегося бедолагу с помоста, Синьжо высокомерно вскинула бровь:

— Эта плеть сплетена из десяти тысяч нитей пурпурно-золотого шелкопряда. Чем больше дергаешься, тем крепче она сжимает. Не трать силы попусту.

Она смотала кнуты и, подойдя к спустившемуся У Юню, ехидно заметила:

— Не везёт тебе. Теперь даже за второе место не поборешься.

— Ну и ладно! — ничуть не обиделся тот. — Зато я первым доберусь до башни Пьяной Луны и закажу лучшего вина!

У Юнь, не дожидаясь финала, зашагал к выходу. Синьжо лишь удивленно окликнула его:

— Ты даже не останешься узнать итоговое распределение мест? Сам Лунди здесь...

У Юнь лишь небрежно махнул рукой, не оборачиваясь, и скрылся в дверях. Сян Тянью подошел к Синьжо.

— Я считала себя вольной птицей, — вздохнула девушка, — но по сравнению с твоим другом я просто затворница.

Тянью лишь смиренно улыбнулся.

Арена была окружена массивными каменными стенами в десять метров высотой. Снаружи доносился лишь неясный лязг оружия да неразборчивые крики — разобрать слова было невозможно.

Возле Чи Шэня стояли четверо мужчин. Они бдительно озирались по сторонам, их взгляды были полны скрытой угрозы. Один из них, со шрамом через всё лицо, показался Чи Шэню знакомым — он видел его среди восьмидесяти победителей отборочного тура.

Красивая служанка держала над Чи Шэнем большой черный зонт, защищая его от солнца. Сама она уже изнывала от зноя, лишь изредка осмеливаясь украдкой промокнуть капельки пота платком. Это была та самая девушка, которой Ци Лин когда-то вlepила пощечину.

— Маленький молодой господин! Маленький молодой господин!

Крик донесся издалека. Чи Шэнь нахмурился и обернулся. В мареве пыли и солнечного света к ним бежал человек в сером. Когда он приблизился, служанка охнула:

— Молодой господин, это же А-Цин, слуга из поместья Сян!

А-Цин рухнул перед ними, хватая ртом воздух. Его лицо было мертвенно-бледным.

— Молодой господин... поспешите в поместье! Беда случилась!

Чи Шэнь сохранил внешнее спокойствие, но голос его стал жестким:

— Что произошло? Говори толком и по порядку.

— Нельзя медлить! Старый слуга пятого молодого господина... он прискакал в город и упал прямо у ворот поместья! Дядя Фу хотел перенести его в дом и позвать лекаря, но тут появился четвертый молодой господин. Он перегородил дорогу, не впускает его! Сказал, что раз это старый раб, то и пусть подышает... Мол, заверните в рогожу и выбросьте в канаву за городом!

— Негодяй! — у Чи Шэня всё похолодело внутри.

Он понял, что речь о Дао Цзуне. Старик отправился в опасные земли ради лекарства для него, и если он в таком состоянии, значит, случилось нечто страшное. Он не мог позволить Дао Цзуню погибнуть из-за жестокости Сян Тяньцзюэ.

— Оставайся здесь, — приказал он служанке. — Жди моего брата и передай, чтобы немедленно возвращался в поместье.

Группа из шести человек рванула прочь от арены. Вскоре А-Цин начал сдавать — его губы посинели, он хрипел от нехватки воздуха.

— Молодой господин... не могу больше... Прошу, вы и ваши люди идите вперед, я догоню...

Чи Шэнь отрезал:

— Нет. Ты принес весть, ты и пойдешь с нами до конца.

Он огляделся. На дороге начали попадаться наемные экипажи. Заметив тройку лошадей неподалеку, он замахал рукой:

— Возница, сюда!

Возница, человек в простой холщовой одежде, подвел лошадей и отвесил поклон:

— Куда прикажете, господин?

Шрамолицый охранник резко отдернул занавеску, проверил нутро повозки и коротко кивнул Чи Шэню. Тот первым запрыгнул в экипаж:

— В поместье маркиза Суи! Живо!

Остальные четверо охранников хотели было последовать за ним, но возница преградил им путь с жалобным видом:

— Побойтесь богов, господ! Лошади троих дотянут, но шестерых... вы же погубите моих кормилиц!

Шрамолицый оттолкнул его руку и, забравшись внутрь, скомандовал остальным:

— Бегите следом, охраняйте с флангов и тыла. Поторопитесь!

Трое охранников без лишних слов заняли позиции. Было видно, что Сян Тянью выбирал людей с умом — они знали свое дело.

Экипаж тронулся. Возница хлестнул коней, и повозка поравнялась с двумя другими возницами, ожидавшими седоков. И в этот миг всё изменилось.

Двое «коллег» возницы, до того лениво поправлявшие шляпы, вдруг синхронно вскинули руки. Густое облако серой дымки окутало карету.

В то же мгновение возница, сидевший на козлах, едва заметно щелкнул пальцами по раме. Три тончайшие серые нити проскользнули сквозь щели внутрь салона.

Против осязаемого оружия можно бороться, но невидимая отравка не знает преград. Охранники, чье дыхание участилось от бега, мгновенно вдохнули яд. Их взгляды остекленели, оружие с лязгом выпало из рук. Те, кто пытался прийти на помощь, осели на землю, сраженные тем же туманом.

Внутри кареты Чи Шэнь почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Он взглянул на шрамолицего, но тот уже обмяк, привалившись к стенке с пустым взглядом. Слуга А-Цин и вовсе посинел, выглядя пугающе.

— Ах вы псы... — Чи Шэнь понял, что угодил в ловушку.

Внезапная острая боль пронзила шею. Он попытался вскинуть руку, но сознание померкло. Мир качнулся, и он рухнул на пол рядом с бесчувственным охранником.

Возница остановил лошадей и с холодной усмешкой откинул полог:

— Здоровяку выбросьте. Заберем только этого белолицего мальчишку.

Двое его сообщников, затаскивая Чи Шэня глубже в повозку, гаденько хихикали:

— Ну и паскуда же наш заказчик. Мало того что своих подставляет, так еще и продает мальчика господину Чэну. Старый вор душу вытрясет из этого красавчика, прежде чем наиграется.

Человек на козлах лишь презрительно фыркнул. Видимо, предательство Сян Тяньцзюэ даже у него вызывало брезгливость.

— В этом мире полно нелюдей в человеческом обличье, — пробормотал он, пришпоривая коней.
— И это еще не самая грязная сделка в нашей практике.

<http://bllate.org/book/17417/1658001>